

А. Шевцов

Йога
Тапас

Александр Александрович Шевцов

Йога. Тапас

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66174452
Йога. Тапас – А. Шевцов; Роща; Иваново; 2021
ISBN 978-5-6040261-1-3

Аннотация

Главы, которые вошли в эту книгу, писались как раздел в Учебник прикладной Науки Думать. После того, как раздел был закончен, то стало очевидно, что Тапас – самостоятельная и чрезвычайно важная тема для ищущего человека, и мы решили издать ее отдельной книгой.

Небольшое исследование из 13 глав рассматривает понятие Тапаса в основных древних текстах, дошедших до наших дней.

«Тем не менее, в той мере, в какой я хочу понять эту работу в йоге, я вынужден следовать Патанджали. А Патанджали, как мы читали в зачине его второй главы, говорит: "Если хочешь овладеть йогой ума, освой предшествующую культуру работы над собой. Освой то, что делали древние под именем Тапас"»

Содержание

Введение	5
Глава 1. Тапас. Патанджали	7
Глава 2. Тапас Вьясы	13
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Александр Шевцов

Йога. Тапас

© А. Шевцов, 2013–2021.

© Издательство «Роща», оформление, 2021.

Введение

Итак, углубление в Науку думать привело мое исследование в йогу. Точнее, в ту разновидность йоги, которая была записана на рубеже нашей эры великим учителем йоги Патанджали, и в средние века была названа царственной Раджа-йогой. Причем, так ее звали учителя Хатха-йоги, вроде знаменитого Сватмарамы, которые осознавали, что упражнения с телом не должны быть самоценными, они должны вести к чему-то более высокому. Этим высоким было признано управление собственным умом, хотя точнее было бы сказать – разумом.

В действительности, предмет йоги Патанджали несколько шире, чем ум или разум. Но этот вопрос о действительном предмете йоги настолько не проработан ни йогами, ни наукой, что ученые предпочитают его избегать, а практики – умалчивать, закрываясь от него упражнениями.

И я пока не хочу им заниматься, оставляя для полноценного исследования. В рамках Науки думать мне достаточно, что управление работой разума йогой, безусловно, предусматривается.

И предусматривается оно именно как обуздание. Обуздание ума.

Вполне очевидно, что само по себе обуздание, как рабочее понятие, гораздо шире работы ума. Йога, античная аске-

за, христианское подвижничество – все предполагают обуздание и тела, и личности, и даже, в какой-то мере, души, поскольку постоянная битва со страстями есть не что иное, как обуздание души. И я не в силах обойти эти темы, но моя задача в рамках Науки думать все же разум и, в той мере, в какой это будет доступно, ум.

Тем не менее, в той мере, в какой я хочу понять эту работу в йоге, я вынужден следовать Патанджали. А Патанджали, как мы читали в зачине его второй главы, говорит: если хочешь овладеть йогой ума, освой предшествующую культуру работы над собой. Освой то, что делали древние под именем Тапас.

И я намерен кратко, и насколько это будет мне доступно, понять эту работу и освоить ее. Итак, Тапас.

Глава 1. Тапас. Патанджали

Вторая глава «Йога-сутр» Патанджали, называемая Садхана Пада или Способы осуществления, начинается с утверждения: «Тапас, свадхья и Ишвара пранидхана составляют Крия-йогу». В нашем академическом переводе Рудого и Островской это звучит как: «Подвижничество, самообучение, упование на Ишвару есть йога действия».

Из этого можно сделать вывод, что вторая глава и будет посвящена Крия-йоге, состоящей из подвижничества, самообучения и упования. Но либо Крия-йога Патанджали шире, либо эта глава говорит еще о нескольких видах йоги, что более вероятно. Какие именно виды йоги Патанджали рассматривает в качестве способов осуществления, можно вывести из заключительной, 55-й сутры:

«Благодаря ему [достигается] полное подчинение органов чувств».

Это значит, что в этой главе говорится о том, что позволяет подчинить органы чувств. И если мы вспомним, что первая глава была посвящена управлению умом, то очень естественно третья снова возвращается к этому предмету через понятие дхараны.

Таким образом, можно утверждать, что для начинающих

высшая йога доступна, если они сделают отступление и освоят несколько предварительных искусств, в частности, управление чувствами. Принято считать, что эти искусства перечислены в 29-й сутре, бездарно испорченной в нашем академическом переводе:

«Самоконтроль, соблюдение [религиозных] предписаний, [йогические] позы, регуляция дыхания, отвлечение [органов чувств], концентрация [на объекте], созерцание и сосредоточение – [таковы] восемь средств [осуществления] йоги».

Человек, занимающийся йогой и привыкший к ее языку, едва ли распознает в этом опусе знаменитое перечисление частей йоги:

«Яма, нияма, асана, пранаяма, пратьяхара, дхарана, дхьяна, самадхи составляют восемь частей йоги».

Вольное обращение переводчиков с исходными понятиями йоги оказывается тем более безобразным, когда читаешь собственные объяснения Патанджали. Он всего три раза упоминает в этой главе тапас. В первой, тридцать второй и сорок третьей сутрах. 32-я сутра как раз раскрывает, что такое нияма, переведенная нашими академиками как «соблюдение [религиозных] предписаний». Попробуйте сопоставить это с пониманием автора: «Нияма – это чистота, удовлетворенность, тапас, свадхья и Ишвара пранидхана».

Не знаю, как в этом можно было усмотреть религиозные предписания, но очевидно, что вторая ступень йоги Патанджали состоит из крия-йоги и неких «чистоты и удовлетворенности». Однако и это не начало, начало в так называемой Яме, переведенной у нас как самоконтроль. Патанджали раскрывает ее суть в 30-й сутре и, право, она больше подходит для религиозных предписаний.

«Самоконтроль – [это] ненасилие, правдивость, честность, воздержание и неприятие даров». Перевод более чем сомнительный, особенно в отношении этого внезапного «неприятия даров».

В оригинале так:

«30. *Ahimsā satyāsteya brahmacaryāparigrahā Yamah*».

В записи некоторые слова сливаются гласными, поэтому по отдельности так:

Ahimsā – ненасилие; s – правдивость; a se – честность, в смысле неворовство; brhmcr – воздержание, особенно чувственное; girhā – нестяжательство, но лучше было бы – отсутствие жадности, нежадность – это есть яма.

Все эти требования к йогу можно считать обязательной предварительной работой по изменению своих душевных качеств. Из них или на их основе и должны вырастать чистота и удовлетворенность. Но если подходить к вопросу строго, то и это не есть начало йоги Патанджали, потому что между первой и двадцать девятой сутрами два с половиной десятка

положений, призванных изменить мировоззрение новичка.

Патанджали часто обвиняют в определенной зависимости от буддизма. И если он где и проявляется, то как раз в этой мировоззренческой части, где затейливо сплелись положения санкхьи, веданты и буддизма, особенно в том, что касается страдания, которое и устраняет из жизни йога. В этом отношении йога Патанджали совершенно не схожа с жизнеутверждающей йогой Бхагавадгиты или созерцательной йогой Упанишад. Совершенно очевидно, что этими заимствованиями он пытался объяснить, чем выгодна йога и почему ею стоит заниматься...

Я пока не намерен вдаваться в мировоззренческие сложности классической йоги. Мне важно понять, что такое тапас. Поэтому отмечу, что в 32-й сутре это понятие совсем не раскрывается. Разве что, благодаря общему построению рассуждения Патанджали, мы понимаем: чтобы дойти до прикладной работы с тапасом, необходимо изменить свое мировоззрение, а затем установиться в некоторых нравственных принципах. Причем, установиться настолько твердо, чтобы они стали душевными качествами.

Что можно сказать про эти качества? То, что они должны обеспечить некую чистоту и удовлетворенность. Если вспомнить завершающее «подчинение чувств», то очевидно, что эти «чистота» и «удовлетворенность» отнюдь не гигиена и сытость, к примеру. Это гораздо более глубокие понятия, суть которых в том, что твои чувства больше не имеют внут-

ренного источника в виде желаний и потребностей, кроме самых необходимых. Так сказать: ничего лишнего, ничего, кроме главного. В сущности, это есть действительное целестроение, сделанное в виде подготовки к крия-йоге. Вот что можно вывести из 32-й сутры.

Но 43-я меняет этот взгляд. В нашем переводе это звучит несколько невнятно:

«43. Вследствие устранения нечистоты, благодаря подвижничеству [обретается] совершенство тела и органов чувств».

Воспринимается так, что все происходит вследствие какой-то предварительной работы по устранению нечистоты. В исходном санскритском тексте все иначе. Во-первых, в нем речь идет обо всем известных сиддхах. Всем, конечно, занимающимся йогой. Переводчики скрыли сиддхи за беззубым «совершенством тела». Далее, санскрит в этом случае строит утверждение, словно набирая его из иероглифов. И тут особое значение обретает место, отведенное каждому слову. Так вот тапас стоит особо, завершая все рассуждение, что значит: все делается с помощью тапаса!

«Kāyendriya siddhiraśuddhiksayāt tapasaḥ», что в раскладке дает:

К – тело; indri – чувства или органы чувств; siddhiḥ – сиддхи, особые способности; śuddh – нечистота, загрязнение; kṣā – разрушение; и наконец, śh – то есть тапасом.

Уничтожая тапасом нечистоту тела и органов чувств, мы обретаем сиддхи или особые способности...

Вот, к сожалению, и все, что сказал про тапас сам Патанджали в этой главе. Однако его последователи, очевидно, знали это искусство гораздо лучше наших переводчиков. В отношении подобных вещей научный подход заведомо проигрывает подходу прикладному. Глубина эрудиции кабинетного ученого никогда не заменит живого опыта и не даст действительного понимания.

Глава 2. Тапас Вьясы

«Йога-сутры» – это короткие изречения, да к тому же составленные из слов, будто из иероглифов, которые обретают разное значение, в зависимости от порядка, в котором читаешь. Возможно, это было сделано намеренно, чтобы не столько рассказать, сколько скрыть, как это было со всеми тайными учениями. Поэтому Патанджали плохо понимали уже в древности. И комментировали в соответствии с собственным пониманием йоги.

Первый и самый авторитетный комментарий «Вьяса-бхашья», был сделан через несколько веков после Патанджали мудрецом и, очевидно, йогом Вьясой. Считается, что он жил, предположительно, в IV веке нашей эры. Далеко не все переводчики «Йога-сутр» считают необходимым переводить и «Вьясабхашью». Мне известны только три таких издания. Очевидно, первым перевел его Джеймс Вудс в 1914 году. Затем в 1984 году Свами Веда Бхарати в Гималайском институте Индии. И в 1992 году Рудой и Островская в академическом переводе «Йога-сутр», за что им низкий поклон. Сами они при этом опирались на английские издания Пандита Дживананда Видьясагара (Калькутта, 1985), и Р. Ш. Бодаса (Бомбей, 1982), которые были мне недоступны.

К тому же, комментарии Вьясы изданы только в переводах без исходного санскритского текста, так что проверить, ка-

кое именно исходное понятие скрывается за теми или иными словами перевода, нет никакой возможности.

Тем не менее, проделанная ранее работа по соотнесению слов перевода с санскритскими понятиями позволяет извлечь пользу и из этой работы. Итак, с учетом того, что Рудой и Островская передают древнее понятие Тапас как «подвижничество», «Вьяса-бхашья»:

«Не может осуществить йогу тот, кто не предается подвижничеству».

К этой первой строке Вьясы сами переводчики делают примечание:

«В санскритском тексте atapasvin. Вачаспати Мишра отмечает в комментарии: «Подвижничество, или аскетизм (tapas), играет вспомогательную роль в качестве дополнительного средства (upāyatorayoginam) реализации йоги» (Рудой, с. 222).

Вудс, который переводил s как самоистязание (self-cosiion), в данном случае звучит совсем иначе:

«Йога несовершенна в том, кто не занимается самоистязанием» (Woods, с. 103).

Думаю, оба перевода искажают исходное высказывание, и было бы проще не переводить в нем тапас совсем: без тапаса йога несовершенна или даже невозможна. Так сказать: без тапаса йога не йога!

Этот перевод без перевода, по крайней мере, не вводит в

заблуждение кажущейся понятностью и оставляет с вопросом: что же такое тапас. Ответом на этот вопрос не может быть просто словарный перевод слова «тапас» тем или иным словом из русского или английского словаря... Ответ вообще не должен быть переводом. Тут нужно исследование, подробное описание и даже изложение школы тапаса.

Точно так же словарный перевод искажает и дальнейшие высказывания Вьясы:

«Нечистота [сознания], окрашенного не имеющей начала бессознательной предрасположенностью к деятельности и аффектам, [эта нечистота], на которую наброшена сеть [образов] чувственных объектов, не может быть устранена помимо подвижничества. И в этом [устранении], состоит польза подвижничества. Такое [подвижничество], не препятствующее чистоте сознания, полагается тем [средством], к которому должен прибегнуть йогин» (Рудой, с. 222).

Очевидно, что всюду, где переводчики говорят о подвижничестве, подразумевается тапас. Как, очевидно и то, что мы не понимаем, о какой чистоте идет речь.

Вудс переводит это рассуждение Вьясы так: «Нечистота, которая раскрашена подсознательными впечатлениями (vāsanā), со времени без начала, происходящая из помех и кармы, – и в которой [ячей] сети объектов [таким образом] находят вход, не уменьшается (sambhedam apadyate) ничем, кроме

самоистязания (то есть тапаса – А. Ш.).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.